

УДК 316.444.3

Кортелева Анна Валентиновна

кандидат социологических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
Институт социально-политических технологий и коммуникаций
003788@pnu.edu.ru

Симоненко Ольга Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
Институт социально-политических технологий и коммуникаций
001873@pnu.edu.ru

Anna V. Korteleva

kan. soc. Sciences, associate professor,
Pacific national University,
Institute of socio-political technologies and communications',
003788@pnu.edu.ru

Olga A. Simonenko

kan. soc. Sciences, associate professor,
Pacific national University,
Institute of socio-political technologies and communications',
001873@pnu.edu.ru

Высшее образование как канал социальной мобильности в Китае

Higher education as a channel of social mobility in China

Аннотация. Современный социум, переживая трансформацию во всех своих структурах под воздействием научно-технической революции, информатизации и компьютеризации, характеризуется формированием, так называемого, «информационного общества» или «общество знаний». В статье рассматривается влияние высшего образования на социальную структуру и социальную мобильность в современном китайском обществе. Целью статьи является анализ последствий массовизации высшего образования в КНР, среди которых рост безработицы, эгалитаризация высшего образования, снижение его доступности для социально уязвимых слоев населения.

Ключевые слова: высшее образование, массовизация высшего образования, доступность высшего образования, социальная структура, прекариат, «муравьиное племя».

Annotation. Modern society, experiencing a transformation in all its structures under the influence of the scientific and technological revolution, informatization and computerization, is characterized by the formation of the so-called "information society" or "knowledge society". The article examines the impact of higher education on social structure and social mobility in modern Chinese society. The purpose of the

article is to analyze the consequences of the massification of higher education in the PRC, including the rise in unemployment, the egalitarianization of higher education, and a decrease in its accessibility for socially vulnerable segments of the population

Key words: *higher education, massification of higher education, accessibility of higher education, social structure, precariat, “ant tribe”.*

Образование, выступая в качестве социального института, наряду с передачей социально значимой информации, способствует воспроизводству социальной структуры общества и является эффективным способом социальной мобильности и социального продвижения. Оно связывает и концентрирует вокруг себя различные сферы жизни общества, определяет перспективы и направления развития общества.

Современный социум, переживая трансформацию во всех своих структурах под воздействием научно-технической революции, информатизации и компьютеризации, характеризуется формированием, так называемого, «информационного общества» или «общество знаний». В этой связи, наука и образование, особенно высшее, становятся важнейшими социальными ресурсами, обеспечивающими конкурентоспособность индивида и/или социальной группы.

На протяжении всего существования Китая, образование выступало как социальный лифт для получения и повышения социального статуса индивида. Хотя современные университеты Китая были основаны не ранее к. XIX – н. XX вв., история формального образования в Китае на столетия предшествует созданию образовательных учреждений западного типа. Имперская система образования и чиновничьих экзаменов развивалась как меритократическое средство для обучения и отбора государственных служащих, по некоторым подсчетам, еще при династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Последователи идей Конфуция, стремясь к практическому воплощению тезиса о равенстве возможностей для представителей всех сословий, утверждали, что правители должны демонстрировать свою пригодность к управлению своими «заслугами», одного происхождения недостаточно для управления государством. Таким образом, традиционная китайская философская мысль сочетала в себе жесткий и иерархический социальный порядок, основанный на образовании и индивидуальных достижениях. Некоторые характеристики образования в императорском Китае продолжают влиять на образование в стране и на современном этапе – в КНР сохраняется меритократический подход к образованию с упором на экзамены, наиболее известным из которых является вступительный экзамен в университет (гаокао). Успех на гаокао, который считается одним из самых сложных экзаменов в мире, имеет первостепенное значение для будущей карьеры и перспектив дохода студентов.

В период классического социализма в Китае (1949-1978 гг.) устанавливается государственная монополия на распределение всех важнейших ресурсов, в том числе, и на высшее образование. Прием в высшие учебные заведения КНР осуществляется на основе рекомендаций, а не по результатам вступительных экзаменов. Естественно, что при существующем положении дел

возможность поступить в ВУЗ была лишь у абитуриентов с «правильным» социальным происхождением.

С началом политики реформ, китайское общество отказалось от использования идеологии и политики при формировании социальной структуры, каналы социальной мобильности стали более открытым. В 1977 г. вновь вводятся вступительные экзамены в ВУЗах КНР. Социальное происхождение утратило свое значение, а экономический фактор еще не был обуславливающим при выборе учебного заведения. Кроме того, для одаренных студентов правительством Китая устанавливается стипендиальное содержание. С 1980 по 1991 гг. количество выпускников вузов составило более 5 млн. человек. Кроме того, действовала система государственного распределения выпускников и, следовательно, всем выпускникам вузов и техникумов было гарантировано трудоустройство по специальности. Нужно отметить, что процент поступления в вуз выпускников школы был невысок, в 1991 г. он составил лишь 4,6 %.[3].

При этом возможность поступления в высшие учебные заведения для сельского населения была значительно ограничена наличием квот, что способствовало росту противоречия между городом и деревней (в том числе, поддерживая разрыв в доходах сельских и городских жителей)[10].

Последующее введение выпускных экзаменов в систему школьного образования сформировало жесткую систему отбора для поступления в ВУЗ. С повышением уровня экзаменационной проверки росла сложность преподаваемого материала, а также, началось разделение учебных заведений на ведущие национальные, ведущие провинциальные, ведущие городские и ведущие районные (уездные)[2].

В результате ужесточения системы экзаменационных требований и отбора учащихся сформировалась элитарная образовательная система, ставшая механизмом стратификации.

С 1999 г. в КНР реализуется реформа высшего образования. Данная реформа направлена на массовизацию высшего образования, т.е., на повышение его доступности для населения (как городского, так и сельского).

Общее количество университетов в КНР значительно увеличилось за последние десятилетия, в 2019 г. количество университетов (государственных и частных) составило 2940. Количество студентов высших учебных заведений в настоящее время выросло в шесть раз с 7,4 млн. человек в 2000 г. до 40,02 млн. человек в 2019 г., а общий уровень охвата высшим образованием в стране вырос с 7,6 % до 51,6 %. [7]

Однако массовизация высшего образования в КНР запустила процесс «инфляции дипломов». Увеличение численности выпускников ВУЗов позволило работодателям ужесточить требования к потенциальным работникам. Кроме того, экономический «скачок» КНР был обусловлен ростом трех секторов экономики: экспортного, строительного и энергетического. И не один из этих секторов не предполагает наличие большого количества рабочих мест для «белых воротничков». Выпускники высшей школы оказались в «ловушке возможностей» – высшее образование не гарантирует

трудоустройства на хорошую должность, но и трудоустройство на эту должность без высшего образования невозможно. Китайский рынок труда перенасыщен высококвалифицированной рабочей силой, что, как следствие, повысило ее конкуренцию между собой. Согласно отчета Zhaopin Recruitment, крупнейшего рекрутского агентства КНР, безработица среди выпускников ВУЗов в 2020 г. составила 26,3 %, что на 7 % выше по сравнению с 2019 г., а количество соискателей выросло почти на 63 % [8].

По данным исследовательского института КНР MyCOS, уровень занятости среди выпускников бакалавриата в 2019 г. составил 35%, среди магистрантов – 26%, среди выпускников, имеющих докторскую степень – 23% [4.] Это свидетельствует о большей востребованности на рынке труда специалистов рабочих профессий. Данное явление получило название «избыточное образование», т.е., претендент с меньшим уровнем образования имеет больше шансов на трудоустройство, в результате чего сформировались молодежные группы, находящиеся в состоянии прекаризации. Лиан Си, научный сотрудник Пекинского университета, назвал их «муравьиным племенем» (от англ. Art tribe), утверждая, что именно массовизация высшего образования в КНР способствовала появлению и увеличению численности «муравьиного племени» [6]. Охарактеризовать «муравьиное племя» можно следующими параметрами:

- имеют оконченное высшее образование;
- средний возраст – от 22 до 29 лет;
- получают невысокую заработную плату (менее 2000 юаней в месяц);
- большинство из них находится длительное время в состоянии полной или частичной безработицы;
- являются выходцами из малообеспеченных семей или выходцами из сельской местности, и, как следствие, поступают в не престижные высшие учебные заведения, что обусловлено необходимостью оплаты вступительных взносов, после окончания которых, они менее конкурентоспособны на рынке труда;
- распространенной практикой при найме представителей этой страты стало отсутствие трудового договора с работодателем, отсутствие которого не дает им право социальное обеспечение и социальную поддержку;
- из-за ограниченного в экономических средствах положения они, обычно, проживают в бедных районах городов, арендуя, соответственно, жилье низкого качества [1].

Значительную часть данной группы составляют сельские жители, перебравшиеся в города после окончания средней школы с целью получения университетского образования. Как замечает профессор Академии социальных наук Китая Цай Фанг, различия в качестве среднего образования значительно отличается в различных регионах Китая, а также - в сельской и городской местностях [9]. Как следствие, выпускники сельских школ, обладающие более низким уровнем образования (из-за нехватки образовательных ресурсов в деревнях), поступают в менее престижные ВУЗы, после окончания которых,

они не выдерживают конкуренцию на рынке труда. Безработица среди выпускников-выходцев из сельской местности, по некоторым оценкам, достигает 30,5% [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высшее образование в современном китайском обществе по-прежнему работает социальным лифтом, но не безусловным. Несмотря на расширение доступности университетского образования в КНР в ходе реформы образования 1999 г., значение высшего образования как канала социальной мобильности имеет, в основном, только для населения со средним и высоким уровнем дохода. Выходцам из малообеспеченных семей рациональнее получить рабочую специальность и приступить к профессиональной деятельности как можно ранее, чем с большей вероятностью испытывать сложности с трудоустройством после окончания ВУЗа. В результате, университетское образование остается более востребованным для абитуриентов из обеспеченных семей. Следовательно, массовизация высшего образования в КНР парадоксальным образом привела к его эгалитаризации и способствует росту социального неравенства.

Литература:

1. Бен Чу. Мифы о Китае: все, что вы знали о самой многонаселенной стране, – неправда! / Ч. Бен – М.: АСТ, 2015. – 410 с.

2. Горшков М. К., Голенкова З. Т. Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества / М. К. Горшков, З. Т. Голенкова – М., Новый хронограф, 2012. – 512 с.

3. Инь-мао Кау. Городская бюрократическая элита в коммунистическом Китае: на примере Ухани, 1949-65 / К. Инь-мао – Сизтл: Вашингтонский университет, 1969. – Стр. 260–265.

4. Исследовательский институт MyCOS, официальный сайт [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: http://www.mycos.com/En/index.php_s=%252FIndex%252Fservice%252Fnav%252F2%252Fid%252F4.html (дата обращения 21.07.2021).

5. Ка Хо Мок, Альфред М. Ву. Высшее образование, изменение рынка труда и социальной мобильности в эпоха массивификации в Китае. – Журнал образование и работа, 2016, Том 29, №1 – стр.77 – 97.

6. Лиан Си. Муравьиное племя Китая все еще борется [Электронный ресурс] // Текст. – Режим доступа: http://www.china.org.cn/china/2010-12/14/content_21536966.htm (дата обращения 28.07.2021).

7. Министерство образования Китайской Народной Республики, официальный сайт [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202005/t20200520_456751.html (дата обращения 08.08.2021).

8. Официальный сайт Zhaopin Recruitment [Электронный ресурс] // сайт. – Режим доступа: <https://www.zhaopin.com> (дата обращения 12.05.2021).

9. Цай Фанг. Демографические перспективы экономического развития Китая. [Электронный ресурс] // Текст – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=D2bnDwAAQBAJ&pg=PT186&lpg=PT186&dq=Cai+Fang:+Compulsory+education+should+be+extended+to+high+school+and+>

[preschool+education%5D.&source=bl&ots=n_dze6dDHB&sig=ACfU3U2NsJAGNLxBPEhZZXSV9n2SLqKAig&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi59bP_8qryAhXC-ioKHed3AdUQ6AF6BAgIEAM#v=onepage&q=Cai%20Fang%3A%20Compulsory%20education%20should%20be%20extended%20to%20high%20school%20and%20preschool%20education%5D.&f=false](https://books.google.ru/books?id=D2bnDwAAQBAJ&pg=PT186&lpg=PT186&dq=Cai+Fang:+Compulsory+education+should+be+extended+to+high+school+and+preschool+education%5D.&source=bl&ots=n_dze6dDHB&sig=ACfU3U2NsJAGNLxBPEhZZXSV9n2SLqKAig&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi59bP_8qryAhXC-ioKHed3AdUQ6AF6BAgIEAM#v=onepage&q=Cai%20Fang%3A%20Compulsory%20education%20should%20be%20extended%20to%20high%20school%20and%20preschool%20education%5D.&f=false) (дата обращения 13.04.2021)

10. Ян Г. Богатый или мудрый? Влияние реформы высшего образования в сельских районах Китая [Электронный ресурс] // Текст. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-020-00498-2> (дата обращения 28.07.2021).

References:

1. Ben Chu. *Myths about China: Everything you knew about the most populous country is not true!* / Ch. Ben – М.: AST, 2015. – 410 p.

2. Gorshkov M. K., Golenkova Z. T. *Russia and China: changes in the social structure of society* / M. K. Gorshkov, Z. T. Golenkova – М., New Chronograph, 2012. – 512 p.

3. Ying-mao Kau. *Urban Bureaucratic Elite in Communist China: a case study of Wuhan, 1949–65* / Kau Ying-mao – Seattle: University of Washington Press, 1969. – PP. 260–265.

4. Research Institute MyCOS, official site [Electronic resource] // – Access mode:

http://www.mycos.com/En/index.php_s=%252FIndex%252Fservice%252Fnav%252F2%252Fid%252F4.html (date of access 07.21.2021).

5. Ka Ho Mok, Alfred M. Wu. *Higher education, changing labour market and social mobility in the era of massification in China.* – *Journal of Education and Work*, 2016, Vol.29, No.1 – pp. 77–97.

6. Lian Xi. *The ant tribe of China is still fighting* [Electronic resource] // Text. – Access mode: http://www.china.org.cn/china/2010-12/14/content_21536966.htm (date of access 07/28/2021).

7. Ministry of Education of the People's Republic of China, official site [Electronic resource] // site. – Access mode: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202005/t20200520_456751.html (date of access 08.08.2021).

8. Zhaopin Recruitment, official site [Electronic resource] // site. – Access mode: <https://www.zhaopin.com> (date of treatment 12.05.2021).

9. Cai Fang: *Demographic Perspective of China's Economic Development* [Electronic resource] // Text. – Access mode:

https://books.google.ru/books?id=D2bnDwAAQBAJ&pg=PT186&lpg=PT186&dq=Cai+Fang:+Compulsory+education+should+be+extended+to+high+school+and+preschool+education%5D.&source=bl&ots=n_dze6dDHB&sig=ACfU3U2NsJAGNLxBPEhZZXSV9n2SLqKAig&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi59bP_8qryAhXC-ioKHed3AdUQ6AF6BAgIEAM#v=onepage&q=Cai%20Fang%3A%20Compulsory%20education%20should%20be%20extended%20to%20high%20school%20and%20preschool%20education%5D.&f=false (дата обращения 13.04.2021)

10. Yan G. *Wealthy or Wise? The Impact of the Higher Education Reform in Rural China* [Electronic resource] // Text. – Access mode: <http://link.springer.com/article/10.1007/s10734-020-00498-2> (date of access 28.07.2021).